

Ольга Дашкова

Моя чужая женщина

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 83.3(2)

Д21

Дашкова О.

Д21 Моя чужая женщина / О. Дашкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 278 с.

Как жить, если тебя используют всю жизнь? Когда ты просто красивая игрушка, любовница, не имеющая ничего своего, даже права выбора? Арина хочет свободы, иметь семью, которой никогда не было у девочки из детского дома. Но за побег последует жестокое наказание.

У Тихона Покровского было табу на несвободных женщин, никаких интриг. Но именно из-за неё он нарушил их. Надо было отпустить эту девчонку при первой встрече. Как чувствовал, с ней будет много проблем.

Но зацепила. Дерзкая, красивая, кем-то поломанная.

А ещё чужая.

Чужая женщина.

Не его.

BIC FP

BISAC FIC005000

© Дашкова О., текст, 2024

© Леола К., обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

ISBN 978-5-521-90726-7

© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

— Мы нашли ее.

— Где?

— Недалеко была, можно сказать, под носом, не углядели, в соседней области.

— Хорошо. Привези ее. И смотри, Макар, головой отвечаешь, чтоб никто и тронуть не смел, руки вырву. Что бы она ни сказала, что бы ни делала, не трогать. Я лично ее буду наказывать.

Мужчина полоснул взглядом по своему подчиненному, тот кивнул, поправил кобуру под форменной курткой.

— Гектор поедет с вами, ему подчиняетесь. И переоденьтесь, не светите формой и документами. Не хватало мне еще проблем с соседями.

— Понял. — Подчиненный кивнул, быстро вышел из кабинета.

Сложив перед собой руки на поверхности стола, мужчина повернул голову в сторону. В отражении стеклянных дверей офисного шкафа, заставленного красными папками, мелькнули суровое лицо и две звезды на погонах.

Он расправил плечи, в шее хрустнули позвонки, потер пальцами виски, голова последнее время болела не переставая. А все из-за этой маленькой рыжей сучки.

Сбежала от него, от всех сбежала, тварь такая!

Просто исчезла, словно растворилась в воздухе. Полтора месяца искал, подключил все связи, что были, поставил на уши всю область и город.

Вокзалы, аэропорт, камеры на трассе. Ребята обшарили все притоны и клубы, даже взяли несколько наркодилеров. Лично перечитывал все списки найденных бездомных. В морг ездил пять раз и каждый раз думал, сдохнет там сам.

Нервный стал и дерганный, на подчиненных срывается. Пить стал больше, а впереди так отчетливо маячили новая звезда и звание полковника. А он, вместо того чтоб думать о работе, прокручивает в голове раз за разом тот последний вечер и разговор с Ариной.

А все потому, что ее нет рядом. Нет его милой, славной девочки, рыжей бестии, связавшей его нутро в тугой узел десять лет назад.

— Константин Андреевич, разрешите?

Молодая девушка с короткой стрижкой темных волос до плеч заглянула в темный кабинет. Подполковник посмотрел на часы — восемь вечера, — ослабил ворот рубашки:

— Да, Оля, говори.

Девчушка зашла в кабинет, положила серую папку на край стола, провела ладонями по узкой юбке, быстро облизала губы.

Мужчина оглядел ее с ног до головы. Младший лейтенант Ольга Семенова, новенькая в их отделении. Совсем молодая выпускница юрфака, высокая полная грудь, тонкая талия, длинные ноги, в темных глазах ничем не прикрытый интерес.

Шлюшка маленькая.

— Здесь документы по делу Епифанова.

— Я понял. Что еще?

Мужчина продолжал рассматривать девушку, но уже без интереса: все мысли были заняты другой.

— Мне остаться сегодня?

Константин Андреевич Никифоров, подполковник полиции, начальник отдела по борьбе с экономическими преступлениями областного УМВД, а совсем скоро полковник и начальник этого самого РОВД, покрутив в пальцах карандаш, бросил его на стол.

Выпить захотелось жутко, а не трахаться.

Последнее время не просто выпить, а нажраться, чтоб не помнить ничего, чтоб утопить в алкоголе сознание и вытравить из него рыжую сучку, что засела злокачественной опухолью в мозге.

— Нет, ты не нужна.

Легкая кокетливая улыбка исчезла с лица девушки.

— Можешь идти, — сказал сухо и сдержанно.

Совсем скоро ему привезут его девочку.

Его любимую лисичку.

Гектор справится, ему и одному можно поручить такое пикантное дело, но парни помогут, от Арины все что угодно можно ожидать. Но Константин Андреевич и не предполагал, что это ожидание затянется так надолго и встреча будет не через несколько часов, несколько недель.

Девушка еще немного задержалась, начальник может и передумать, но ему на нее было уже совершенно наплевать. Подполковник потерял к ней всякий интерес, она вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

Никифоров встал, расправил плечи, высокий, крепкий в свои сорок пять лет, подтянутый и привлекательный мужчина. У него никогда не было пороков и слабостей, кроме одной.

Кроме одной девушки.

Его слабость сбежала от него.

Рыжеволосая бестия.

Маленькая сучка.

Его любимая маленькая сучка.

Соблазн.

Болезнь.

Порок.

Его Арина. Богиня мира и спокойствия, но мифология врёт. Его Арина — богиня порока и соблазна.

Уже десять лет как он тронулся из-за нее, а за последние годы так совсем подсел, как на самый убойный наркотик. Чуть должность в свое время не потерял, а все она — околдовала его, ведьма рыжая!

Взял телефон, открыл галерею. С фото на него смотрела девушка, распущенные волнистые волосы отливали темной медью, россыпь веснушек по лицу, серо-голубые глаза, белая фарфоровая кожа. Здесь ей всего пятнадцать, вот именно тогда он пропал, увидев ее.

На одних фото она улыбалась, на других прикусила губу и показывала средний палец. Дерзить любила, последнее время кровь пила из него, доводя до бешенства. Бунтовала, гоняла на машине, попадая в аварии, в клубах устраивала гулянки. Все свободы требовала, устала жить в клетке.

Открыл другое видео. Она сидит сверху, распущенные длинные волосы закрывают лицо, двигается медленно. Запрокинув голову, ласкает грудь, чуть оттягивая набухшие темно-розовые соски. На правом плече и руке набиты розы с шипами и алыми пятнами. Никогда не любил эти ее ри-

сунки, они только портят истинную красоту и чистоту тела. Член в брюках встал моментально, яйца заломило от боли.

Зря Ольгу отпустил.

— Ничего, моя сладкая, скоро увидимся. Будешь не так на мне скакать. Будешь вымаливать прощение всеми способами. Уж я-то постараюсь, моя милая рыжая лисичка.

Мужчина с силой сжал телефон, в стекле окна отразилось его искаженное от злости лицо.

Глава 1

Арина

— Как тебя зовут?

— А какое имя тебе больше нравится?

— Мне не нравится, когда девушки так себя ведут.

— Я и не пытаюсь тебе понравиться.

— Хамишь?

— Иди к черту, кто бы ты ни был, как бы тебя ни звали!

И это еще очень ласково я тебя послала, дядя.

Господи, как же я устала вот от таких персонажей в своей жизни.

— Все-таки хамишь. Тебе не идет.

— Ты мент?

— Похож?

Задумываюсь. Двигаюсь ближе, в помещении три на три метра под потолком горит яркая лампа, освещая нас. Опираясь локтями на стол — я без наручников, это уже хорошо, — внимательно рассматриваю сидящего напротив меня мужчину.

Ментов я знаю наизусть, по запаху, нутром чую, что бы они на себя ни надели, как бы ни пытались себя вести, меня не проведешь. Мужчина сидит в расслабленной позе, закинув ногу на ногу, положив одну руку на стол, смотрит в глаза.

Они у него голубые, пронизывающие насквозь. Светлые густые брови и волосы, красивая щетина, четкий контур губ — ухоженный, богатый, властный.

Как я же ненавижу вот таких.

Он похож на викинга, ему бы отрастить волосы и отпустить бороду, заплести ее в косы, взять меч и рубить врага. Наотмашь, с плеча до пояса, одним взмахом. Так и вижу, гора трупов, реки крови, и он, весь перепачканный грязью, стоит в середине этого ада. Большой, грозный, вызывающий ужас у врагов.

— Ver thik, her ek kom! — прокричала громко, но он даже не шевельнулся, лишь улыбнулся кончиком губ. — Ты понял, что я сказала?

— В моих глазах много глупости?

— В твоих глазах то, что мне не нравится.

— Берегись, я иду! — ответил, не переставая меня изучать, как забавного, сидящего напротив зверька, удивляясь тому, что он умеет говорить.

Удивил, но то, что он знает боевой клич викингов, еще ничего не значит.

— Так что, я мент?

— Нет, ты хуже.

Я помню, как вот такие же дяденьки приезжали к нам в детский дом по выходным с гостинцами и подарками, помогая и радуя несчастных сироток. А они, в свою очередь, помогали им воплотить в жизнь некоторые их фантазии.

Хочу курить, начинает раскалываться от боли голова.

Теряю к мужчине интерес, отворачиваюсь, распущенные волосы падают на лицо, резинку потеряла еще утром, в одной тоненькой курточке начинает знобить. Хочу уйти отсюда, задерживать меня не имели никакого права.

— Чем же? Чем я хуже?

— Я не понимаю, тебе поговорить не с кем? Вызови любую проститутку, она расскажет столько баек, что заслушаешься, о своей нелегкой доле и паскудной жизни, даже слезупустишь.

— Хочу послушать твои. Ты проститутка?

— Мои не такие интересные. А похожа?

— На вокзале ты была со своими подругами, а еще раньше тебя видели в баре, что ты там делала?

Черт, откуда он все знает?

— А что делают в барах? Отдыхала, выпивала со своим парнем.

— И где он сейчас?

— Не знаю, наверное, в обезьяннике.

Закидываю ногу на ногу, скрещиваю руки на груди, моя защитная реакция от всего мира, проще, конечно, было давно утопиться, но умирать страшно, а жить еще страшнее, но приходится.

От него приятно пахнет, дорого. Весь воздух пропитан парфюмом, белая рубашка, черное полупальто, смотрю на часы и обувь. Дорогой мужик, очень дорогой, у Никифорова есть такие же часы, этой же фирмы, я знаю их цену.

— Я могу курить?

Легкий кивок одобрения, от его взгляда не закрыться, это начинает напрягать. Не понимаю, что ему от меня надо. Достав из кармана куртки сигареты, прикурила, жадно затягиваясь полными легкими, вкус ментола оседает на губах, облизываю их, выпуская медленно перед собой дым.

Я на самом деле была в баре, но я там работаю неофициально, без отметки в трудовой книжке, которой у меня никогда не было, без паспорта и каких-либо документов.